

БИБИГУЛЬ АСЫЛОВА: «Я РАДА, ЧТО НАС СТАНОВИТСЯ БОЛЬШЕ – И ВСЕ ПРИДУТ В ШКОЛУ!»

БЕСЕДА С ВИЦЕ-МИНИСТРОМ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РК
ПО ЗАПРОСАМ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

– **У**важаемая Бибигуль Амангельдиновна, давно назревала необходимость в беседе с Вами о материальной стороне обеспечения реализации госпрограммы развития образования РК до 2025 года, в целом того многохлопотного сектора, который, как мы знаем, Вы курируете. В обращениях к нам по почте, при встречах, в разговорах с организаторами образования на местах часто поднимаются остроактуальные вопросы, волнующие наших читателей: о нехватке школ, о заминках в реализации Закона «О статусе педагога», о недостаточной материально-технической базе вузов, нехватке общежитий. Хотелось бы поговорить с Вами на эти злободневные сегодня темы.

– Начну с того, что с 2018 года в вопросе организации деятельности вузов принята новая политика, которая нацелена на расширение их академической самостоятельности. В рамках этого произведена реорганизация государственных вузов: они преобразованы в некоммерческие акционерные общества. В свою очередь, функционирование некоммерческих акционерных обществ и их финансово-хозяйственная деятельность регулируются Законом «Об акционерных обществах», согласно которому все решения принимаются исполнительным органом либо советом директоров самостоятельно. Соответственно, с данными изменениями изменилась и роль нашего министерства. Теперь оно занимается формированием политики, в большей степени на-

правленной на улучшение качества и доступности предоставляемых образовательных услуг.

Относительно обеспечения местами в общежитиях хотелось бы напомнить: по поручению Елбасы, данному в марте 2018 года, необходимо обеспечить ввод 75 тысяч новых мест в студенческих общежитиях до конца 2022 года.

В рамках реализации данного поручения министерством был разработан механизм обеспечения студентов местами в общежитиях, изменены квалификационные требования к вузам и нормы Закона «Об образовании», предусматривающие обязательное предоставление мест в общежитиях нуждающимся студентам.

Вопрос дефицита мест в общежитиях имеет актуальность для всех регионов Казахстана. В настоящее время более 62 тысяч студентов нуждаются в жилье. Кроме того, наблюдается ежегодный прирост контингента студентов, что также несет в себе будущее возрастание потребности в студенческих общежитиях.

Для решения данного вопроса министерством был разработан механизм размещения государственного заказа, который основан на принципах государственно-частного партнерства и предполагает широкое участие представителей частного сектора. В случае строительства общежития для студентов государство гарантирует размещение заказа на обеспечение мест, благодаря чему у инвестора есть возможность возместить инвестиционные затраты. Также

созданы условия для оптимизации расходов путем предоставления типовых проектов на строительство общежитий, предоставляются земельные участки и льготное кредитование при участии Фонда «Даму».

За последний двухлетний период обеспечен ввод 75 общежитий на 20 266 мест. Хочу отметить, что это колоссальные результаты, так как за последние 10 лет до начала реализации инициативы всего было введено 9 тысяч мест.

Более того, разработанный механизм, основанный на принципах ГЧП, дает возможность государству значительно сэкономить бюджетные средства. Так, за 2019–2020 годы из республиканского бюджета на размещение заказа было израсходовано 869 млн. тенге, тогда как при целевом строительстве потребовалось бы 58 млрд. тенге.

– Главнейшей заботой МОН РК в укреплении материальной базы образования является строительство школ, ликвидация аварийных и трехсменных, улучшение работы малокомплектных. Какие достижения и трудности есть сегодня в этом деле?

– Совершенно верно, ликвидация трехсменного обучения и аварийных школ является одной из основных задач министерства.

За годы независимости, с 1991 по 2020, в республике построено 1865 государственных школ. Ежегодно за счет государственного бюджета выделяются значительные средства на строительство школ. В среднем объем составляет не менее 70 млрд. тенге. Данный объем финансирования позволяет вводить порядка 100 школ в стране ежегодно.

Справочно: В 2020 году введено в эксплуатацию 102 школы, из них: вместо трехсменных – 32 школы; ликвидация аварийных – 10 школ; устранение дефицита – 46 школ; прочие (сейсмоусиление, столовая, спортзалы и др.) – 14 школ.

В целом наблюдается положительная динамика по сокращению проблемных школ за счет целевого строительства из бюджета и открытия частных школ.

Развитие сети частных школ осуществляется посредством размещения госзаказа. Частных школ за годы независимости было немного, от 100 до 120. Они то открывались, то закрывались. С внедрением подушевого финансирования за счет частных инвестиций было открыто в два раза больше школ, теперь их 247. Открытие частных школ позволило сэкономить государству бюджетные средства – порядка 100 млрд. тенге.

Справочно: В 2020 году открыто 56 новых частных школ на 20 тыс. мест. В рамках исполнения Поручения Главы Государства К. К. Токаева, данного на расширенном заседании Правительства в январе текущего года, и реализации предвыборной платформы партии «Нур Отан» перед нами стоит задача в текущем году построить 200 школ.

На сегодняшний день по данному направлению у нас есть Дорожная карта в разрезе каждого региона, определены источники финансирования. Хочу отметить, что в 2020 году министерством была утверждена «Методика финансирования строительства, реконструкции объектов среднего образования за счёт бюджетных средств», согласно которой регионы могут строить школы только там, где это действительно необходимо, а не там, где у них разработана проектно-сметная документация. Данная методика учитывает контингент учащихся, их прирост, миграцию населения до 15 лет, наличие трехсменных, аварийных школ, школ, требующих капитального ремонта, и т. д.

– Расскажите, пожалуйста, о государственно-частном партнерстве в строительстве, ремонте, укреплении материальной базы школ, детских садов, учреждений дополнительного образования.

– Сфера образования лидирует по количеству проектов, реализуемых с применением ГЧП.

Более 50% портфеля проектов ГЧП приходится именно на сферу образования. При этом реализуемые проекты разнообразны, начиная от строительства школ и заканчивая оказанием услуг питания.

Вопросы реализации проектов ГЧП в основном принимаются местными исполнительными органами, и их назначение зависит от приоритетов

определенного региона. Задача министерства заключается в создании инструментов и благоприятных условий для предпринимателей с учетом интересов государства.

Я ранее отметила, что помимо целевого строительства и частных инвестиций к строительству школ будет применен механизм ГЧП, дополнительно включающий в себя инструмент государственной поддержки в виде подушевого нормативного финансирования.

Для чего нужно привлекать механизмы ГЧП? Несмотря на существенное бюджетное финансирование и положительные темпы строительства частных школ, число школ с трехсменным обучением и аварийностью не снижается.

По состоянию на 1 января 2021 года остаются нерешенными вопросы в отношении 34 аварийных и 137 трехсменных школ. Общий дефицит по республике составляет более 253 тыс. ученических мест. При этом к 2025 году прогнозируется значительное увеличение данного показателя ввиду демографических и миграционных процессов, а также изношенности уже функционирующих школ до 474 тыс. мест.

В рамках модели ГЧП планируется строительство порядка 101 школы на 170 тыс. ученических мест во всех регионах страны. Наибольшее количество школ будет построено в Нур-Султане, Алматы и Шымкенте, где аккумулирована основная часть потребности в ученических местах.

– Несмотря на все усилия, снять проблему наличия аварийных и трехсменных школ все-таки не получается. Может быть, нужны какие-то более действенные меры?

– Да, несмотря на ввод большого количества школ за счет как государственного бюджета, так и бизнеса, проблема не уходит. Как я уже сказала, 1865 школ было построено за 20 лет независимости, также было максимум 123 частные школы. С внедрением в 2019–2020 годах практики подушевого финансирования, то есть когда деньги пошли за учеником и госзаказ стал размещаться и в частных школах, у нас пошел

резкий скачок числа именно частного сектора. Плюс в течение восьми лет мы возмещаем амортизационные компоненты, расходы, связанные со строительством школы, если она построена частником. По сути, это наши отложенные платежи, но в результате мы получаем готовый объект со всей инфраструктурой.

Но я абсолютно согласна с тем, что государство не успевает строить школы, не успевает за теми процессами, которые идут у нас в стране. Я скажу так: даже если бы нам просто с неба свалилась куча денег – это ничего бы не дало, настолько много административных процессуальных вещей, которые просто не позволят быстро осуществить задуманное, таких как необходимость проведения различных конкурсов на подряды и т. д. И вообще, как показала практика, это я вам точно могу сказать, потому что работала в минфине и курировала образование, школы мы будем строить всегда. Все говорят: вот был проект «100 школ», почему на этом не завершилось? Почему? Потому что есть моральный износ зданий, никто не может его избежать с учётом того, что, вы сами понимаете, это дети – идет мощная амортизация. Нуждается в ремонте много монументальных зданий, построенных еще в советское время. Сегодня достаточно много саманных школ.

У нас есть школы, срок эксплуатации которых порядка 100 лет! Представляете? Надо эти вопросы решать. На сегодняшний день у нас порядка 49% школ, которые уже требуют капитального ремонта и в принципе уже морально устарели. Наши дети должны учиться в хороших школах.

Одна блогер задала вопрос: что, если нам перевести всех детей в одну смену, потому что родители хотят, чтобы дети учились в одну смену? Если дети будут у нас учиться в одну смену, дефицит будет примерно 1,5 млн. ученических мест. Это в три раза больше, чем нами запланировано до 2025 года при двухсменном обучении.

Государство плохой менеджер, я не скрываю это, всё время об этом

говорю. Много коррупционных рисков, некачественного исполнения. И нужно признать, что бизнес строит качественнее, дешевле, и он всё-таки более ответственный, в первую очередь, наверное, перед самим собой.

Мы сказали, что построим 200 из 800 школ в этом году. Но и это не позволит полностью закрыть тему аварийности и трехсменки. Это позволит нам ликвидировать дефицит ученических мест, перевести трёхсменные школы на двухсменные, решить вопросы аварийности тех школ, которые сейчас находятся в этой категории.

У нас есть достаточно «токсичные» места с точки зрения переполненности школ – это Алматы и Алматинская область, Шымкент и Нур-Султан. Мы хотим хотя бы в ближайшей перспективе, за 2–3 года, решить вопрос с этими регионами.

В Алматинской области был такой случай. В посёлке открыли новую школу, и вроде бы прогнозировали, что всё будет нормально. 1 сентября её открыли, а концу первой четверти она уже стала работать в три смены. Всё зависит от разных процессов, особенно в южных регионах, где идет активная урбанизация. Север у нас менее «токсичен», там есть даже профицитные школы, акиматы там будут принимать меры к тому, чтобы включать дополнительные кружки, образовательные, воспитательные компоненты.

– Школа в каждом городе и селе – это объект, притягивающий внимание даже своим видом. Что делается для того, чтобы в стране все больше появлялось таких комплексов современного типа, которые поистине являли бы собой центры знаний и культуры?

– По данному направлению принимается обширный комплекс мер.

Первое. За счет внедрения подушевого финансирования бюджет школ в городах возрос в среднем на 20%, что дает возможность укреплять материально-техническую базу. И следующим шагом станет внедрение подушевого финансирования в сельских школах.

Второе. Разработаны механизмы по стимулированию бизнеса относительно строительства частных школ на селе, а также школ-интернатов. Мы уже имеем ряд частных школ, которые реализованы в селах и характеризуются ультрасовременным учебным оборудованием и инфраструктурой.

Третье. В Закон «Об образовании» внесены изменения, предусматривающие размещение государственного заказа в дополнительном образовании. Ожидаем, что данная норма создаст предпосылки для создания центров знаний и культуры в селах.

Четвертое. Перед акиматами поставлена задача по обновлению библиотечного фонда школ, в особенности в селах.

Пятое. Министерством инициирована разработка типовых проектов строительства школ с учетом современных технологий, возможности организации условий для проведения кружков и внешкольных мероприятий.

Кроме того,

во многих селах школы расположены в саманных либо приспособленных зданиях, 148 школ имеют надворные туалеты, из которых 101 приходится на Туркестанскую область. В таких школах действительно затруднительно организовать центр притяжения. Данная проблематика также рассмотрена министерством, и ее решением станет возведение модульных зданий с полным оснащением учебного и необходимого оборудования, соответствующего современным трендам.

– Сейчас каждый школьник, учащийся колледжа, их родители в рамках стопроцентного государственного содержания их обучения вольны выбирать себе место учебы, в связи с чем практикуется так называемое подушевое планирование образовательных расходов. Оно имеет свои плюсы и минусы. Расскажите подробнее о данной ситуации в целом по стране и о том,

как это отражается на деятельности отдельно взятого учебного заведения.

– Подушевое финансирование – это такая форма финансирования, когда средства в школы выделяются исходя от контингента обучающихся. Это применяется во многих странах и доказало свою эффективность, и эту эффективность мы увидели по итогам апробации.

В частности, для себя мы отметили пять основных принципов подушевого финансирования. Вот они:

– обеспечение: в подушечном нормативе учтены все расходы для обеспечения государственного образовательного стандарта;

– равенство: теперь стоимость обучения каждого ученика одинакова;

– объективность: отсутствие признаков «любимых школ», субъективных факторов при планировании расходов;

– прозрачность: каждая школа заранее знает свой бюджет, который зависит только от контингента учащихся;

– самостоятельность: школам предоставляется самостоятельность в расходовании средств, ведь только директорам школ известно, что требуется школе.

Помимо этого, с внедрением подушевого финансирования снизились поборы в школах. Последний проведенный опрос среди родителей города Нур-Султана показал снижение уровня поборов на 80%.

Как уже было отмечено ранее, в целом за счет подушевого финансирования бюджет школ в среднем увеличился до 20%. Это значит, что у школ появилась возможность улучшить условия, закупить учебное оборудование, материалы, одним словом, решить свою текущую потребность, а не собирать средства на эти цели с родителей.

При этом

минусом подушевого финансирования является недобор контингента в организации, что впоследствии приводит к недофинансированию.

Данная ситуация в большей степени имеет место быть в организациях с низкой репутацией и слабой конкурентоспособностью. Для решения вопросов по таким школам акиматам предоставлено право выделять дополнительные средства.

– По задумке, отсутствие учеников должно свидетельствовать о недостаточном уровне качества оказываемых образовательных услуг. Получается, что государство все-таки продолжает финансировать неконкурентоспособные учебные заведения?

– Когда в 2013 году по поручению Елбасы мы внедряли подушевое финансирование, это было поэтапно, обоснованно, вначале пилотировали и село и город. Выработывали методику, привлекались международные эксперты. Они помогали нам на безвозмездной основе, например, фонд ЮНИСЕФ, нами был также рассмотрен опыт Москвы. И когда я перешла в 2016 году на должность в Министерство образования, уже подводились результаты пилотных проектов, реализовавшихся с 2013 года, делались выводы. Мы поняли, что пока сельские школы перевести на подушевой норматив невозможно, потому что школа школе рознь, прежде всего, климатические условия совершенно разные. Есть школы профицитные, с небольшим количеством учеников, но при этом там есть какие-то определенные площади, которые необходимо содержать, отапливать и так далее. Есть, наоборот, школы малокомплектные, где условно 80, 60, 50 детей, но на их содержание нужно выделять большие деньги, потому что там содержится педагогический состав по всем звеньям и соответственно затраты на одного ученика высокие. Вообще, на практике, если школа полнокомплектная, то расходы на одного ученика меньше, если малокомплектная, то намного выше. В некоторых школах эта цифра доходит до 2 млн. на одного учащегося. Поэтому применить способ подушевого норматива в малокомплектных сельских школах с низкой наполняемостью даже в некоторых городских школах, таких, как, например, у нас есть в Нур-Султане, невозможно.

Поэтому мы запустили полномасштабно подушевое финансирование именно городских школ, где идет прирост контингента, где нет оттока. А маленькие школы содержатся, как и раньше, все эти годы, и будут пока содержаться.

Сейчас есть поручение Главы государства рассмотреть вопрос подушевого финансирования в сельских школах – будем рассматривать его, и, конечно, будем учитывать все эти моменты. Я считаю, что вообще лучше всего, когда деньги идут за учеником, когда есть конкуренция, когда все прозрачно, по крайней мере, ты понимаешь, куда уходят деньги. В силу сегодняшних реалий, когда, например, многие школы Алматы или Нур-Султана переполнены, им не надо конкурировать, они могут просто получать деньги, соответственно, и по качеству могут быть вопросы. Но когда появится рядом еще одна школа, а мы видим, что их количество постоянно растет, то рано или поздно придется конкурировать. Сейчас у нас только пятый месяц как мы внедрились механизм подушевого финансирования, по окончании учебного года мы проанализируем, каким образом это повлияло на перетоки средств, по движению контингента будет видно, какие школы выбирают дети.

– Наверное, более живо этот процесс пойдет с колледжами?

– Вообще, сама система подушевого финансирования у нас начала работать еще с тех времен, когда мы привязали образовательные гранты к студентам – то есть студент выбирает вуз, и деньги идут за ним. Далее пошла программа «Балапан».

Благодаря ей была оказана огромная поддержка дошкольному образованию. Появилась сеть частных садов, которые достаточно хорошо себя зарекомендовали на рынке образовательных услуг, и они уже заявляют о своих правах, делают свои какие-то замечания, на которые мы всегда реагируем. Эта программа позволила

нам обеспечить охват дошкольным воспитанием 99 процентов детей. Здесь уже есть какая-то конкуренция между частными и государственными садами.

Сейчас в рамках предвыборной платформы партии «Нур-Отан» мы уже должны охватить двухлеток дошкольным воспитанием. До этого были охвачены трех-шестилетние дети. Теперь вопрос стоит по качеству этих услуг на всех ступенях образования. Родители должны выбирать более качественную организацию образования. По детским садам мы хотим сделать ваучерную систему, то есть подушевой норматив есть, теперь родитель ребёнка будет получать ваучер на эту сумму и сам будет выбирать детский сад. Сегодня эта схема не работает, потому что не были готовы информационные системы. То есть сегодня частные организации образования: детские сады, колледжи отбирает для подушевого обеспечения пока местное управление образования. Если детский сад соответствует критериям, он участвует в конкурсе на госзаказ или, например, если есть 200–300 мест в колледжи, смотрят, куда их распределить. Теперь мы от этого отходим, хотим, чтобы как в школах, родители сами выбирали учебное заведение и в дошкольном секторе, и в колледжах. Набор 2021 года для колледжей, который начнется уже через пару месяцев, уже будет таким. По детским садам всё будет зависеть от готовности информационных систем.

Я, как финансист, за то, чтобы было прозрачное движение бюджетных денег. Ведь не секрет, что играют «контингентом», мы с этим столкнулись в системе школьного образования. Частные школы финансируются за счет республиканского бюджета, оператор – «Финансовый центр». Есть несколько случаев, например, в двух частных школах города Шымкента, сейчас ими занимаются соответствующие органы, возбуждено уголовное дело.

Это как раз те случаи, когда играют с контингентом, то есть одномомент-

но 1200 детей перешли в частную школу из государственной и потом обратно в государственную. В дошкольном образовании тоже много таких случаев. Сейчас задача стоит ввести систему облачного учета планирования и исполнения бюджета. Чтобы и контингент, и деньги мы видели в национальной образовательной базе данных. Если смотреть по Шымкенту, они, наверное, думали, что мы не видим, но у нас есть различные информационные базы данных, интеграция систем, мы уже каждого ребенка видим по ИИН, уже внесли изменения в приказ, по которому частные сады могут получать госзаказ в том случае, если они будут вносить данные в национальную образовательную базу данных. Есть еще проблематичные моменты с отображением картины по регионам в дошкольном секторе, например, один и тот же ребенок может числиться и в Шымкенте, и в Туркестане. Теперь у нас должна быть еще перекрестная перепроверка этих детей. Сейчас этим занимаются местные исполнительные органы, мы даём технические условия, а они должны к нам подключиться. Недавно я встречалась с представителями профсоюза одного района, они говорят, не хватает денег на «Балапан». Говорю: докажете, что действительно у вас есть этот контингент, где ваши данные в информационной базе? Только так, иначе будут «рисовать».

– Из Вашего рассказа видно, что Вы и Ваши подчиненные в центре и регионах чувствуете свою особую ответственность за финансовую сторону планирования и распределения ресурсов образования. Почему же возникает ситуация, когда случается недоиспользование выделенных средств или злоупотребления, связанные с нецелевым использованием? Какое участие в поддержке учебных заведений принимают местные органы власти?

– Во-первых, финансирование сферы образования осуществляется из республиканского и местных бюджетов. При этом планирование и использование расходов местных бюджетов, согласно предусмотренным законодательством компетенциям, осуществляется акиматами самостоятельно. Основная доля расходов на

образование выделяется местными бюджетами и направляется на обеспечение содержания организаций образования, выплату зарплат педагогам, оказание социальной помощи учащимся и т. д. В свою очередь, из республиканского бюджета осуществляется компенсация потерь местных бюджетов, связанных с принятием новых изменений в законодательстве. К примеру, с принятием Закона «О статусе педагога» из республиканского бюджета выделяется дополнительная потребность регионов на увеличение размеров заработных плат педагогов.

Во-вторых, планирование расходов осуществляется в строгом соответствии с действующим законодательством, то есть установленных норм и нормативов.

В целом,

исполнение бюджета осуществляется согласно бюджетному законодательству и Закону «О государственных закупках». Зачастую причинами неосвоения могут стать длительные процедуры государственных закупок, ненадлежащее исполнение поставщиками условий договора, отсутствие поставки товара, экономия по итогам государственных закупок и другое.

– Закон «О статусе педагога» предусматривает неуклонное повышение заработной платы учителей, сотрудников системы дошкольного и дополнительного образования, ее дифференциацию в зависимости от квалификации, мастерства педагогов. Как выполняется закон, очередное Послание Президента народу, есть ли затруднения в реализации этого важнейшего обещания государства нашим труженикам образовательной нивы, первым и главным воспитателям подрастающего поколения? Есть сигналы с мест о неблагополучии в данном вопросе. С чем связана эта проволочка?

– Исполнение норм закона идет полным ходом. В республиканском бюджете на текущий год более 600 млрд. тенге предусмотрено на увеличение оплаты труда педаго-

гов, а также в местных бюджетах – 28 млрд. тенге. Данные средства полностью обеспечивают исполнение Закона «О статусе педагога» в части увеличения заработной платы. Однако при начислении заработных плат педагогам на местах имеются факты некорректного расчета. Для решения этого вопроса министерством запущен калькулятор, который дает возможность педагогу самостоятельно рассчитать размер своей оплаты. По поручению министра регионами обеспечивается внедрение облачного учета в организациях образования, который позволит автоматизировать все бюджетные потоки от планирования до исполнения. Второй проблемой стала пандемия, которая в большей степени сказалась на работах дошкольных организаций, так как, в отличие от других организаций образования, они затрудняются продолжить свою деятельность в дистанционном режиме. В ряде регионов в связи с такими случаями были снижены размеры оплаты труда.

– В силу того, что выбранная нами тематика беседы является довольно специфической, возможно, мы упустили в наших вопросах какие-то важные моменты, на которых Вы хотели бы заострить внимание.

– Задач много, и все они связаны с исполнением стратегических документов, поручений Главы государства, новой платформы «Нур Отан»: внедрение ваучерного финансирования, решение вопроса дефицита мест, сокращение разрыва качества между городскими и сельскими школами, улучшение условий в организациях образования посредством проведения ремонта, увеличение охвата дошкольным образованием, обеспечение Интернетом, внедрение облачной бухгалтерии, обновление базы колледжей в рамках программы «Жас маман», вопросы инклюзивного образования, защиты прав детей, социального обеспечения детей из

социально уязвимых слоев населения, инфраструктурное развитие вузов и т. д.

По каждому направлению принимаются соответствующие меры, проходят обсуждения. Каждый из этих вопросов находится на особом и постоянном контроле министерства.

– Спасибо, уважаемая Бибигуль Амангельдиновна. Вы назвали дополнительные болевые точки поднятой нами темы. Были бы рады, если бы Вы осветили их подробнее в новом интервью нашему журналу. Действительно у Министерства образования и науки, как говорится, «забот полон рот». В связи с этой непомерной нагрузкой, пользуясь случаем, просим озвучить Ваше мнение по поводу предложения, прозвучавшего в стенах Сената РК об учреждении вместо нынешнего огромного образовательного ведомства двух: министерства образования и министерства высшего образования и науки.

– Вы знаете, я достаточно много работаю на госслужбе, то есть я после окончания учебы практически нигде больше и не работала. Работала и в местном исполнительном органе, и в министерствах социального блока, и в минфине, видела кучу реорганизаций. Как правило, ни одна реорганизация такой эффективности не дает. В конце девяностых, в достаточно сложные годы для страны, когда были задолженности по зарплатам и так далее, было огромное министерство – Министерство образования, науки, культуры, здравоохранения и спорта. Пять отраслей в одном министерстве. Потом уже мы стали жить лучше, министерства начали делиться, и так далее. Конечно, соглашусь, что система здравоохранения должна быть в приоритете социальной политики – самостоятельной отраслью. Но в образовании должна быть преемственность обучения. Говорят, давайте отделим Комитет по охране прав детей в отдельное министерство. Вопросами детей занимаются сегодня девять министерств, и здесь больше вопрос межведомственного взаимодействия. Я считаю, от того, что там склеивают-расклеивают, разделят, какого-то особого эффекта нет. Другой вопрос – пересмотреть

структуру государственных органов с учетом того, насколько мы охватываем население. Министерство министерству рознь, нагрузка, уровень ответственности за принятие решений абсолютно разный. Увеличилась рождаемость: если раньше рождалось 200 тыс. в год, то сейчас по 300 лишним тысяч, и все они придут в школу. У нас выбывает 100 с лишним тысяч – заходит 300–200 тысяч детей. Уже сейчас несоизмеримые показатели, и я очень рада этому. Знаете, одна из руководителей в системе образования одной европейской страны сказала на мои слова о том, что мы не успеваем строить детские сады, школы: «Вот это счастье у вас, дети, а у нас, наоборот, школы полупустые, у нас детей нету». Поэтому я очень рада тому, что нас становится больше. Может быть, действительно, госорганам пересмотреть проблему с учетом той нагрузки, которая реально ложится на менеджмент образования, учитывая, конечно, постоянное внедрение автоматизации процессов.

– Благодарим за подробное, искреннее интервью, которое многое прояснит нашим читателям в сложной картине нашего образования. Желаем Вам и Вашим коллегам дальнейшей плодотворной работы в критической обстановке, которая, как нигде, отразилась на нашей школе. Рассчитываем на новую встречу по вопросам, дополнительно обозначенным Вами.

Вопросы задавал
Александр ПЕТРУХИН

АННОТАЦИЯ

ҚР Білім және ғылым вице-министрі Бибігүл Асылыован болған әңгіме барысында оқырмандарды толғандырып жүрген бірқатар өзекті мәселелер: мектептер, балабақшалар, студенттік жатақханалар салу, оқу орындарының материалдық базасын нығайтудағы мемлекеттік-жекеменшік әріптестік туралы, балаларымызды оқытуды жан басына қамтамасыз ету жайлы, «Педагог мәртебесі туралы» Заңды іске асыру, тіпті Білім және ғылым министрлігінің тағдыры туралы айтылды.